

ОТЗЫВ
о диссертации Глазырина Вячеслава Александровича
«Индивидуально-авторская картина мира О. Э. Мандельштама в
лексикографическом представлении: принципы создания авторского
идеографического словаря», представленной на соискание ученой
степени кандидата филологических наук по специальности
5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

Диссертационное исследование Вячеслава Александровича Глазырина «Индивидуально-авторская картина мира О.Э. Мандельштама в лексикографическом представлении: принципы создания авторского идеографического словаря» выполнено в рамках Уральской семантической школы – одной из ведущих школ России в сфере семантики и лексикографии. В исследовании В.А. Глазырина ясно проявляется действенность основных постулатов этой научной школы и несомненный эвристический потенциал ее методологии.

Подчеркивая полипарадигмальность своей работы, сочетание в ней когнитивно-дискурсивного и лексикографического подходов в изучении поэтических текстов, В.А. Глазырин дает развернутое обоснование **актуальности** диссертации (с. 6–7). Нельзя не согласиться с автором в том, что актуальность работы обусловлена целым рядом факторов, соотносимых с достижениями теоретической и практической идеографической лексикографии, потребностями современной авторской лексикографии в словарях новых типов и жанров, необходимостью и важностью, при общей многосторонней изученности творчества О.А. Мандельштама, целенаправленного его лингвистического исследования. Отметим при этом, что в плане авторской лексикографии своевременность исследования определяется слабой разработанностью словарей такой разновидности, как авторский идеографический словарь, воссоздающий индивидуально-авторскую картину мира (ИАКМ) выбранного для изучения художника слова.

Научная новизна работы напрямую связана с аспектом лексикографической параметризации ИАКМ в формате авторского идеографического словаря. Концепция такого словаря, совмещающего в себе черты толкового, идеографического и собственно авторского, впервые представлена В.А. Глазыриным для изучения ИАКМ О.Э. Мандельштама (с. 12). Диссидентом предложена и интерпретация выявленной им ИАКМ

О.Э. Мандельштама, которая воплощена в одной поэтической книге – в первом издании сборника «Камень», состоящего из 23-х стихотворений. Добавим к сказанному, что каждое из семи положений, вынесенных на защиту, также убеждает в новаторском характере работы (с. 13–16); справедлив, в частности, тезис о том, что составление идеографического словаря языка поэта – «это один из механизмов структурирования, описания и интерпретации ИАКМ исследуемого автора» (с. 15).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит определенный вклад в развитие идеографической и авторской лексикографии, в формирование такого частного словарного направления, как авторская идеографическая лексикография. Теоретически значимы и детализация, уточнение В.А. Глазыриным метода поэтической идеографии, включающего в себя методики выявления денотативно-идеографических и когнитивно-дискурсивных лексических множеств, позволяющего системно организовать лексику выбранных для анализа поэтических текстов, что способствует экспликации и интерпретации ИАКМ поэта.

Говоря о **практической значимости** исследования, подчеркнем, что она определяется многоаспектностью полученных В.А. Глазыриным результатов. Эти результаты могут быть использованы в лексикографической работе (при составлении словарей авторского типа), в вузовских курсах по лингвистическому анализу текста, лексической семантике, лингвистической поэтике и др. Многочисленные наблюдения, сделанные автором в процессе анализа стихотворений из книги О.Э. Мандельштама «Камень», могут и, полагаем, должны быть учтены при исследовании других сборников поэта, его творческого наследия в целом.

Достоверность результатов работы достигается комплексным подходом к анализу материала, опирающимся на достижения теоретической и практической идеографии, современной авторской лексикографии, когнитивно-дискурсивной лингвистики, мандельштамоведения, обращением к большому ряду изданий словарного типа, а также обширным проанализированным материалом, представленным в основном тексте диссертации и в приложении к ней.

Общая структура работы вполне соответствует заявленным во Введении цели и девяти задачам исследования (с. 7–8). В трех главах последовательно характеризуются ее теоретический базис, ИАКМ О.Э. Мандельштама, явленная в первом издании книги «Камень», и собственно концепция авторского идеографического словаря языка этого поэта. Главы отличаются соразмерностью, материал в них строго организован: в начале каждой главы формулируется ее цель, в конце –

приводятся выводы. Широта проблематики диссертации обусловливает специфику содержательного наполнения глав, поэтому необходимой представляется их характеристика с акцентом на концептуально значимых положениях.

Первая глава «Теоретические основы создания концепции авторского идеографического словаря» (с. 19–73) носит комплексный характер. Традиционная по своему назначению, эта глава содержит анализ разных составляющих теоретической базы работы. Они касаются понятия «картина мира» в разных его проявлениях, содержания, тенденций развития таких словарных направлений, как авторская лексикография и идеографическая лексикография, накопленного в филологии опыта изучения раннего творчества О.Э. Мандельштама (параграфы 1.1.–1.4.). Понятно, что в каждом случае диссидентанту необходимо было изучить и осмыслить большой объем научной литературы, сделать, в соответствии с общей целью диссертации, необходимые обобщения. Полагая, что в целом автор успешно справился с этой работой, специально отметим параграф 1.3. «Теоретическая и практическая идеографическая лексикография: от первых трудов до словарей Уральской семантической школы». Этот параграф диссертации не случайно представлен весьма подробно, особенно в части, имеющей отношение к УСШ. Именно подготовка и издание учеными этой школы под руководством Л.Г. Бабенко идеографических словарей по отдельным частям речи, а также составление Синопсиса как итога многолетней работы по структурированию русской языковой картины мира позволило «создать концепцию авторского идеографического словаря языка поэта, в основе которого лежит не произвольно составленная идеографическая классификация, а идеографическая сетка, объективно отражающая русскую языковую картину мира» (с. 62).

Выводы по первой главе не только подводят итог проведенному в ней анализу, но и предваряют содержание собственно исследовательских глав диссертации.

Очевидную научную ценность имеет вторая глава работы «Индивидуально-авторская картина мира О.Э. Мандельштама, презентированная в первом издании книги “Камень”» (с. 74–134). Для исследования ИАКМ О.Э. Мандельштама, воплощенной в названной поэтической книге, в работе используется метод поэтической идеографии, ориентированный (как поясняют в работе соответствующие ссылки) на описание глубинных смыслов, исследование смысловой плотности лексического пространства поэтического текста (см., в частности, с. 75). Называя основные «опоры» этого метода (общая теория идеографической

лексикографии, концепция идеографических словарей, разработанная Л.Г. Бабенко и реализованная лексикографами УСШ в серии идеографических словарей, и достижения в области авторской лексикографии), В.А. Глазырин делает значимое уточнение: метод поэтической идеографии осмысляется им «и как метод исследования, включающий различные частные методики выявления денотативно-идеографических и когнитивно-дискурсивных лексических множеств, и как его итог» (с. 75), т. е. как результат применения этого метода. Автор выделяет в пространстве индивидуально-авторской картины мира сборника «Камень» глобальную ИАКМ, воплощенную в целом сборнике, представленную всей, без исключения, совокупностью лексем, локальные ИАКМ, заложенные в каждом отдельном стихотворении, а также, как элементы локальных, «ситуативные микрокомплексы» отдельных строф, фраз и т. д.

В центре второй главы – именно глобальная индивидуально-авторская картина внешнего и внутреннего мира, воплощенная в сборнике «Камень». Оценивая представленный здесь материал, подчеркнем несомненную эффективность упомянутого выше Синопсиса в выстраивании глобальной ИАКМ названного сборника. Отталкиваясь от денотативных сфер Синопсиса, упорядоченных в соответствии с антропологическим подходом, применяя хорошо продуманный алгоритм для анализа лексического массива «Камня», описания и интерпретации наполнения денотативных сфер, классов и т.д. (с. 77–78), автор выстраивает, по сути, Синопсис мандельштамовского «Камня» (с. 80). Статистическая основа этой процедуры (важно, что автор использует количественные данные как по лексемам, так и по словоупотреблениям) придает объективность распределению сфер, в соответствии с которым ведущей оказывается сфера «Восприятие окружающего мира», и позволяет выделить лексику доминирующего и сопутствующего характера. Весьма наглядно представление ИАКМ поэта в виде поля, и соответственно рассмотрение идеографических сфер по четырем зонам – ядерной, приядерной, а также ближайшей и дальнейшей периферии. Проведенный в этой последовательности анализ объемного лексического материала, достаточно четко распределенного по сферам, классам и т. д., методически единообразен, корректен, осуществлен с верными акцентами; глубину и достоверность придает анализу хорошо подобранный, лаконично поданный комментирующий материал. Сказанное касается слов как знаменательных, так и служебных (во втором случае см., например, интерпретацию употребления союза *и*, с. 99), как общепоэтической лексики, в том числе концептуально важной для сборника (см., например, лексему

душа, справедливо отнесенную к двум классам – «Религия» и «Онтологические, бытийные категории»), так и редкой, отражающей в поэзии новую реальность (*мотор*). Представляется значимым, с одной стороны, то, что В.А. Глазыриным выделены «пустые» группы, не заполненные лексикой из «Камня» (например, в классе «Восприятие предмета» это группы «Изменение формы» и «Предмет по особенностям его составных частей), а с другой – то, что к мандельштамовскому Синопсису добавлены группы, отсутствующие в опорном Синопсисе (например, «Принадлежность», «Уверенность/неуверенность» и «Наличие/отсутствие»). В этом проявляется, безусловно, творческий подход автора к исследуемому материалу. Упомянем и такое эффективное решение В.А. Глазырина, как введение во вторую главу отдельного параграфа 2.3. (с. 127–133), содержащего обобщение по идеографическим сферам, которые формируют ИАКМ О.Э. Мандельштама в первом издании книги «Камень».

Оценивая третью главу диссертации «Концепция авторского идеографического словаря языка О.Э. Мандельштама: принципы составления, структура словарной статьи» (с. 135–198), отметим, прежде всего, гармоничное сочетание теоретико-типологического по содержанию параграфа 3.1. и параграфов 3.2.–3.4., в которых представлены подготовленные В.А. Глазыриным словарные статьи стихотворений О.Э. Мандельштама из книги «Камень».

В типологической характеристике авторского идеографического словаря диссертант учитывает ряд дифференциальных признаков, отражающих в совокупности специфику такого словаря, тем самым – его отличие от других разновидностей авторских справочников. Что касается модели словарного идеографического описания лексики поэтического текста, ее несомненная оригинальность проявляется в характере макро- и микроструктуры словаря. Существенно, что сами эти понятия приобретают в предложенной словарной концепции новый смысл: *макроструктура* – это словарная статья отдельно взятого стихотворения как цельного и автономного поэтического текста, воссоздающего локальный фрагмент картины мира поэта; *микроструктура* – элемент макроструктуры, словарная статья отдельно взятой лексемы стихотворения. Заострим внимание на том, что практически каждая зона макроструктуры (с. 137) содержит в себе элемент новизны – от заголовка (зона 1), который представляет собой анализируемый поэтический текст вместе с названием, до зоны интерпретации особенностей фрагмента ИАКМ, воплощенного в анализируемом тексте (зона 4). Центр словарной статьи составляет собственно поэтико-идеографический анализ лексики отдельного

стихотворения (зона 3), выраженный в ряде лексикографических параметров (подзоны 3.1.–3.4.). Микроструктура внешне как будто напоминает традиционную структуру словарной статьи (с. 138). Однако важное отличие состоит здесь в присутствии такого параметра, как идеографический анализ слова, предполагающий соотнесенность последнего с определенной идеографической сферой (с. 139).

Выбор диссидентом трех поэтических текстов для апробации модели выработанной словарной статьи следует признать удачным. Это первое и последнее стихотворения дебютной книги «Камень» – «Дыхание» и «Notre Dame», а также стихотворение «Нет, не Луна, а светлый циферблат...», носящее переломный характер в творчестве О.Э. Мандельштама.

Не будет большим преувеличением сказать, что в анализе названных текстов проявился талант В.А. Глазырина и как лексикографа, строго следующего заявленной методике, выбранной структуре словарной статьи, и как исследователя, тонкого, нетривиально мыслящего, глубоко погруженного в материал. Данные качества позволили, например, автору выявить ключевые концепты трех мандельштамовских текстов: в первом это концепт Творение, во втором – Время, в третьем – Прекрасное. Конечно, иногда объяснение того или иного явления может вызывать вопросы, однако это, как правило, случаи, которые вполне допускают возможность разных трактовок.

Результаты исследования упорядоченно изложены в Заключении. Здесь же, что отрадно, намечается вполне реализуемая перспектива работы. Особого упоминания заслуживает объемное Приложение к диссертации (с. 220–245), представляющее собой глобальную структуру авторского идеографического словаря О.Э. Мандельштама в ее полном виде.

Перейдем к некоторым замечаниям и вопросам, которые возникли у нас при ознакомлении с диссертацией.

1. Во Введении к диссертации проводится мысль о том, что в настоящее время на основе теоретической и практической идеографии и авторской лексикографии «формируется *авторская поэтическая лексикография*» (с. 4; курсив автора. – Л. Ш.). Как известно и как далее показано в работе на примерах разных словарей, поэтическая лексикография формировалась на протяжении всей истории русской авторской лексикографии и продолжает успешно развиваться, обогащаясь новыми методиками словарного описания поэтического языка. Хотелось бы уточнить у автора, что стоит за приведенной формулировкой. Можно допустить, что в данном случае диссидент неточно выразил свою мысль и имел в виду «авторскую поэтическую идеографию».

2. Метод поэтической идеографии предусматривает описание всех слов, встретившихся в поэтической книге и в отдельном стихотворении, включая имена собственные. По отношению к творчеству О.Э. Мандельштама это особенно значимо, поскольку его ономастикон весьма разнообразен. Во второй и третьей главах диссертации имена собственные, как и остальные единицы, распределены по разным сферам, классам и т. д. В силу специфики этого материала можно было бы, с одной стороны, предварить отдельным комментарием появление таких имен в процессе анализа материала, оговорить, как работает в этом случае избранный метод (с ограничениями, уточнениями или без них?), с другой – добавить (например, в конец второй главы) обобщение по таким единицам, сделав акцент на особенностях их идеографического описания. Это важно было сделать еще и потому, что лингвистический статус онимов по-разному выражается в диссертации. Например, неоднократно упоминаемый топоним *Царское Село* называется словосочетанием или номинативным словосочетанием идается в одном ряду с períфразой *Петра созданье*.

3. В продолжение сказанного коснемся еще одной группы лексики – новообразований О.Э. Мандельштама. У поэта они в целом немногочисленны, однако пример такой единицы есть и в первом издании книги «Камень». Это прилагательное *смутно-дышащий* из стихотворения «Смутно-дышащими листьями...» (1911). Во второй главе диссертации слово отнесено к группе «Звуки, их разновидности и источник» (класса «Акустическое восприятие»), сопровождается пометой перен. Такое решение кажется нам верным, но понятно, что не во всех подобных случаях можно идеографически однозначно интерпретировать авторское новообразование. Предусмотрены ли в отношении подобных единиц какие-то отдельные процедуры анализа, маркирование их статуса как необщезыковой единицы?

4. В списке лексикографических трудов не отражены и не упоминаются в тексте диссертации некоторые словари, имеющие отношение к проблематике исследования. Идеографическая авторская лексикография, действительно, еще слабо разработана, тем не менее, есть и опубликованные опыты соответствующих словарей, и проекты таких изданий (причем их идеографичность не всегда отражена в названиях), ср.: *Орехов Б.В.* Идеографический словарь языка французских стихотворений Ф.И. Тютчева. Уфа, 2004; *Купчик Е.В.* Словарь поэтических образов Александра Городницкого. Тюмень, 2006; *Гладилина И.В., Усовик Е.Г.* Информационно-поисковая система «Словарь языка М.Е. Салтыкова-Щедрина». 2016–
[//https://lexrus.ru/default.aspx?p=3223](https://lexrus.ru/default.aspx?p=3223). Краткий анализ названных словарей был бы полезен для сравнения метода их создания с тем, который

предлагается автором. Добавим также, что в диссертации неоднократно встречается имя Тютчева, одного из важных для О.Э. Мандельштама поэтических ориентиров. Обращение к названному выше Идеографическому словарю Б.В. Орехова было бы, возможно, целесообразным в сопоставлении картин мира двух поэтов.

Вне поля зрения автора остались и уже существующие словари языка О.Э. Мандельштама (Koubourlis 1974; Митюшин 2006; Черашня 2003, 2009). При несомненной новизне и специфике создаваемого авторского идеографического словаря он, полагаем, войдет в постепенно складывающееся семейство словарей языка поэта-акмеиста.

5. В большой, информативно насыщенной работе, каковой является диссертация В.А. Глазырина, неизбежны разного рода неточности. Ограничимся несколькими примерами – из тех, которые связаны с оформлением литературы и ссылками в тексте диссертации. Так, монография Л.Г. Пановой «“Мир”, “пространство”, “время” в поэзии Осипа Мандельштама» несколько раз (на с. 34, 71) приписывается другому автору – Л.Г. Масловой (в библиографии есть только книга Б.А. Маслова). «Словарь языка русской поэзии XX века» дан в библиографии как СЯП и СРПВ, в тексте диссертации – СРПВ; аббревиатурой СЯП обозначается издание, отсутствующее в перечне словарей (Иванова Н.Н., Иванова О.Е. Словарь языка поэзии ... М., 2004).

Высказанные замечания и заданные вопросы связаны в основном с нашим большим интересом к диссертации В.А. Глазырина и, очевидно, не затрагивают ее концептуальных основ. Положительно оценивая работу, подчеркнем, что высокий потенциал выбранного для анализа и успешно использованного в исследовании метода поэтической идеографии, строгая логика изложения материала обеспечили обоснованность сделанных автором частных и общих выводов, касающихся проблем создания авторского идеографического словаря как способа отображения ИАКМ. Цель данного исследования безусловно достигнута, поставленные задачи решены. Все положения, вынесенные на защиту, доказаны.

Работа прошла серьезную научную апробацию на российских и международных научных конференциях. По проблематике диссертации опубликовано 13 статей, в том числе две статьи в рецензируемых научных журналах, включенных в базу данных Web of Science, три статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ. Автору принадлежит также раздел главы в коллективной монографии, посвященной, кроме прочего, вопросам идеографической лексикографии.

Всё сказанное позволяет заключить, что представленная к защите диссертационная работа соответствует паспорту специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, а также требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ. Автор диссертации, Глазырин Вячеслав Александрович, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Шестакова Лариса Леонидовна,

доктор филологических наук, доцент,
главный научный сотрудник
отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
119019, Россия, г. Москва, ул. Волхонка, д. 18/2
e-mail: lara.shestakova@mail.ru
тел.: +7 (495) 695-26-60

05.12.2024

